

Возможности адаптации концептуального опыта Израиля во внешней политике Республики Армения

Корнилов А.А.
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Россия, Нижний Новгород)
E-mail: kotva64@mail.ru

Ключевые слова: концептуальные идеи, политика безопасности Израиля, внешняя политика Армении, военная сила, внешнеполитическая экспертиза, инновации, трансформация региона, принятие решений

Opportunities of the Israel's Concepts Experience Adaptation to the Republic of Armenia Foreign Policy

Kornilov A.A.
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
(Russia, Nizhni Novgorod)
E-mail: kotva64@mail.ru

Abstract: The article debates some peculiarities of the State of Israel's foreign and national security policy, the Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu's views and perceptions of what policy concepts and ideas should be. Insecure environment of the Middle East does have impact on Israel's foreign and defense policy doctrine not any draft of which is still not yet approved by Parliament (Knesset) or Government. Israeli concepts can be compared with and adapted to the Armenian foreign and security policy ideas and doctrines. The author has proposed a few ideas to foster and stimulate the Armenian foreign policy conceptualization in terms of competence and involvement of the country. The article pays attention to the necessity of starting a wide and public discussion on the foreign and security policy among the Armenian think-tanks regardless of their political sympathy.

Key words: Conceptual ideas, security policy of Israel, foreign policy of Armenia, military force, foreign policy expertise, innovations, regional transformation, decision-making

Իսրայելի հայեցակարգային փորձի ադապտացման հնարավորությունները Հայաստանի Հանրապետության արտաքին քաղաքականությունում

Կորնիլով Ա.Ա.
Նիժնի Նովգորոդի Լոբաչևսկու անվան պետական համալսարան
/Ռուսաստան, Նիժնի Նովգորոդ/
E-mail: kotva64@mail.ru

Ամփոփում: Հոդվածում քննարկվում է Իսրայելի Հանրապետության արտաքին և ազգային անվտանգության քաղաքականության որոշ առանձնահատկությունները, Իսրայելի վարչապետ Բենիամին Նեթանյահուի տեսակետները և պատկերացումները, թե ինչ քաղաքական հասկացություններ ու գաղափարներ պետք է լինեն: Մերձավոր Արևելքի անապահով միջավայրը չունի ազդեցություն Իսրայելի արտաքին և պաշտպանական քաղաքականության դոկտրինի վրա, որի ոչ մի նախագիծ դեռևս չի հաստատվել Խորհրդարանի (Կնեսետի) կամ Կառավարության կողմից: Իսրայելի հասկացությունները կարելի է համեմատել և հարմարեցնել Հայաստանի արտաքին և անվտանգության քաղաքականության գաղափարներին և դոկտրիններին: Հեղինակը առաջարկել է մի քանի գաղափարներ՝ նպաստելու և խթանելու Հայաստանի արտաքին քաղաքականության ձևավորմանը՝ երկրի կոմպլեքսային և ներգրավվածության առումով: Հոդվածում ընդգծվում է անհրաժեշտությունը սկսելու արտաքին եւ անվտանգության քաղաքականության վերաբերյալ լայնամասշտաբ և հրապարակային քննարկումներ հայ մտավորականության շրջանում՝ անկախ իրենց քաղաքական հայացքներից:

Վճռորոշ բաներ՝ հայեցակարգային գաղափարներ, Իսրայելի անվտանգության քաղաքականություն, Հայաստանի արտաքին քաղաքականություն, ռազմական ուժ, արտաքին քաղաքական փորձագիտություն, ինովացիա, տարածաշրջանի տրանսֆորմացիա, որոշումների կայացում

Научно-аналитический журнал «Регион и мир» развивает очень интересную дискуссию о том, какой может или должна быть внешняя политика Республика Армении с учетом быстро меняющейся геополитической реальности. Эксперты и политики Армении постоянно поддерживают обмен мнениями по этому, можно утверждать, экзистенциальному вопросу, касающемуся не только страны, но и Айоц Ашхар в целом. Глубину рассуждений поддерживает высокий интеллектуальный потенциал научно-экспертного сообщества РА. Одним проявлений названного дискурса оказалась статья Левона Андриасяна «Внешнеполитический комплементаризм стран «береговой зоны» как геополитическая необходимость (пример Армении)», опубликованная в № 3-4 журнала «Регион и мир» за 2015 год¹.

Определенным стимулом дискуссии может послужить анализ зарубежного (за пределами Армении) опыта выстраивания концептуальных идей в сфере внешней политики и политики безопасности. В этом смысле опыт Государства Израиль представляется весьма полезным. Данный опыт может оказаться востребованным в Армении по следующим причинам.

Во-первых, как и Армения, Израиль обладает небольшой территорией и ограниченными ресурсами. Правда, выход к Средиземному морю и недавние открытия месторождения газа в Израиле делают эту страну менее уязвимой, чем Армения, воздействию внешних факторов риска. Армения же до сих пор не имеет выхода к морским коммуникациям.

Во-вторых, Израиль окружен странами, с которыми он имеет либо «холодные» мирные договоры, либо отношения непримиримой конфронтации. Армения «заперта» обстоятельствами Нагорно-Карабахского конфликта, какое-либо конструктивное взаимодействие с Азербайджаном и Турцией пока невозможно.

В-третьих, как и Армения, Израиль – не обычное государство, но государство, использующее мощный организационный, финансовый и политический ресурс диаспоры. В связи с этими параллелями внимательное изучение концептуальных построений израильской внешней политики представляется весьма актуальным. Ана-

логии и сравнения с Израилем здесь уместны, возможны и могут быть результативными.

Наряду с этим Армения отличается от Израиля очень важным обстоятельством, а именно: израильское государство до сих пор не знает официально утвержденной – на уровне парламента (кнессета) или правительства – концепции (стратегии, доктрины) национальной безопасности и/или внешней политики. Данное обстоятельство выглядит парадоксальным: страна, находящаяся с 1948 года в состоянии войны с арабскими странами, не сообщает международному сообществу о своих военно-политических целях на доктринальном уровне. Попытки придать концептуальным текстам обязательный характер, как было в случаях, скажем, с проектом 2006 г. министра Дана Меридора или «Доктриной национальной безопасности для Израиля» 2010 г. Междисциплинарного центра Герцлии, окончились неудачей².

Однако эта история вполне объяснима: отсутствие официально утвержденного концептуального документа дает возможность правительству Израиля широко и, если угодно произвольно, толковать развитие ситуации в области национальной безопасности и принимать меры, которые были бы недопустимы под ограничениями опубликованной концепции. Учитывая, насколько стремительно меняется ситуация на границах Израиля и в регионе Ближнего Востока, такое положение с концепцией выглядит для некоторых политиков и экспертов оправданным.

Рассуждая об израильском опыте концептуальных поисков, необходимо также учитывать специфику самого процесса обсуждения политики безопасности в Государстве Израиль. Как и в других странах, в Израиле обсуждение этих чувствительных вопросов происходит за закрытыми дверями канцелярии премьер-министра, других ключевых ведомств и служб, профильных комиссий кнессета, а также на совещаниях экспертно-аналитических учреждений. Объем

¹ Андриасян Левон. Внешнеполитический комплементаризм стран «береговой зоны» как геополитическая необходимость (пример Армении). Стр. 4-11. // «Регион и мир». Научно-аналитический журнал. 2015 г. № 3-4.

² A National Security Doctrine for Israel. Policy Paper. Argov Seminar. 23.05.10. Argov Program in Leadership and Diplomacy, Lauder School of Government, IDC Herzliya. 78 pages; Israel's National Security Concept is Irrelevant. 1.15.2007/ Makhon Reut – The Reut Institute// Режим доступа: <http://reut-institute.org/data/uploads/PDFVer/20070115%20-%20Israel's%20National%20Security%20Concept%20is%20Irrelevant.pdf>; David Ivry. Reaching an Agreed-Upon, Formally-Endorsed National Security Concept. 4/7/2014/ Israel Defense// Режим доступа: <http://www.israeldefense.com/?CategoryID=534&ArticleID=2999>

экспертных дискуссий и аналитических продуктов постоянно растет, он «просачивается», не исключаем, что и преднамеренно, на страницы открытых научных изданий и массовой печати, в том числе на сайты всемирной сети Интернет. Благодаря этим опубликованным и размещенным (постированным) аналитическим материалам современный исследователь может составить некое представление о направлениях развития израильской политической мысли в области национальной безопасности. Укажем и на такой стереотип в концептуальных поисках: в израильской политической практике существует термин «хуц ва-битахон». В переводе он означает «внешняя политика и безопасность», понимание того, что внешняя политика может быть успешной только на базе мощной системы безопасности страны, а на практике предполагает тесную взаимосвязь разработки и осуществления политики в сфере безопасности, включающей оборону и международные отношения.

Концептуальные подходы к политике безопасности и международных отношений обозначаются в официальных правительственных документах, в первую очередь, в публичных выступлениях главы израильского правительства.

Нынешний премьер-министр Бениамин Нетаньяху считается сторонником традиционного отношения к военной силе, признания определяющей роли военной мощи в политико-дипломатических связях Государства Израиль. Выступая 24 июля 2013 г. на церемонии выпуска курсантов Колледжа национальной безопасности, глава правительства специально обратил внимание на роль военной силы в международных отношениях страны: «Я не отрицаю договоры. Я думаю, они жизненно необходимы. Если великие державы нуждаются в договорах, тем более в них нуждается небольшое государство. Но договоры заключают только с сильными. Мир заключают только с сильными, и на Ближнем Востоке и в том жестоком мире, в котором мы живем, чтобы выжить, ты обязан быть сильным. Так было во времена Герцля (Теодор Герцль - идеолог создания еврейского государства в Палестине и автор «Еврейского государства» – А.К.), так в семикратной мере происходит и в наше время. Мы не откажемся и не передадим в чужие руки нашу национальную безопасность. Израиль всегда будет защищать себя сам, собственными вооруженными силами, против любой угрозы, ближней или дальней»³.

³ Диврей рош а-мэмшала биньямин нетаниягу басиум курс мибаль (Речь главы правительства Бениамина Нетаньяху на церемонии выпуска курсантов Колледжа национальной безопасности). 24/07/2013// Мисрад рош а-мэмшала. Рош

Безопасность страны - не самодостаточная величина, а предпосылка мира с соседними государствами и «процветания», как выражается премьер-министр, самого Израиля. На пути к «процветанию» Израиль достиг впечатляющих макропоказателей. Например, ежегодный доход на душу населения составил 32 тысячи долларов.

Движение к устойчивому процветанию опирается на несколько принципов⁴. Во-первых, Израиль намерен сохранить 4-5% ежегодного прироста ВВП посредством экономических реформ, нацеленным на поощрение конкурентности, инноваций, ослабление бюрократического влияния. Другое направление «процветания» премьер-министр видит в поиске и освоении новых рынков сбыта в Азии и Латинской Америке. Самым востребованным израильским товаром на этих рынках является область высоких технологий⁵.

Третье, развитие газовой отрасли, освоение газовых месторождений до такого уровня, при котором Израиль точно встанет в ряд стран-экспортеров этого вида топлива. Обратим внимание и на обновление геополитических схем израильской внешней политики, которые теперь предусматривают сближение с Грецией и Кипром через реализацию газовых проектов Средиземного моря. Четвертый принцип касается инфраструктуры. Правительство поставило задачу построить густую сеть шоссе и железных дорог, которая сделает доступным любой уголок страны. Сегодня экспресс доставит жителя южной Беэр-Шевы до Тель-Авива за 5 часов, но будет делать это гораздо быстрее. Пятый принцип предполагает ускоренное развитие информационных технологий. Правительство ставит долгосрочную задачу – сделать быстрый Интернет доступным каждому израильянину. Иными словами, в реальности и в виртуальной действительности появляется феномен «цифровой Израиль».

Публичные выступления премьера Б. Нетаньяху в период 2013-2016 гг. постоянно обращаются к вопросам безопасности страны и стратегическим аспектам политики в этой сфере. Несмотря на верность традиционным взглядам, глава правительства показал широту взглядов и политическую гибкость, когда рассуждал о вы-

матэ а-гасбара (Канцелярия главы правительства. Начальник управления по вопросам информации).

⁴ PM Netanyahu's Remarks at the Israeli Presidential Conference. 20.06.2013/ Prime Minister's Office// Режим доступа: <http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Speeches/Pages/spechtomo200613.aspx>

⁵ Prime Minister Benjamin Netanyahu's Speech at the AIPAC Policy Conference 2016. March 22, 2016. P.2/ Prime Minister's Office// Режим доступа: <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/PM-Netanyahu-addresses-the-2016-AIPAC-Policy-Conference-22-March-2016.aspx>

боре и использовании невоенных инструментов международного влияния.

В качестве примера такого подхода следует назвать речь Б. Нетаньяху 23 января 2014 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе⁶. Глава правительства достаточно аргументировано представил инновационное направление внешней политики страны – становление Израиля технологическим полюсом мира:

«Израиль часто называют нацией старт-апов. Я называю его инновационной нацией. Будущее принадлежит тем, кто вносит инновации. Те, кто не вносят изменения, будь то в компаниях или в странах, остаются позади. Инновация – это единственный способ постоянно добавлять стоимость вашим продуктам и услугам во все возрастающей конкуренции глобальной экономики. И Израиль является глобальным центром инноваций, и, говоря это, я имею в виду две вещи. Это не только центр науки и технологий, но также необходимый ингредиент предпринимательства. Это мужчина или женщина, обладающие идеей, иногда почти ребенок, молодые парни и девушки, у которых есть идея. И такая идея берет науку и технологии и превращается в творческий план, который может приносить реальную прибыль и рост. Поэтому сегодня Израиль уже является эпицентром инноваций мирового значения».

Израиль сохраняет высокое место среди стран-экспортеров технологий благодаря тому, что опирается на несколько треков (направлений развития):

- 1) военные расходы Израиля превратились в источник инноваций, поскольку служба в Армии обороны Израиля позволяет научной молодежи осваивать военное искусство и разрабатывать технологии двойного назначения;
- 2) поощрение НИОКР. Израиль ежегодно расходует 5% ВВП на исследования и разработки;
- 3) малый размер территории страны, сравнимый с Уэльсом или американским штатом Нью-Джерси. Все старт-апы знают друга, конкурируют и сотрудничают друг с другом, так что происходит взаимное обогащение идеями;
- 4) у Израиля нет другого выбора, кроме инновационного развития. Страна, не имеющая богатых запасов природных ресурсов, сталкивающаяся с постоянной угрозой, экономическим бойкотом, вынуждена постоянно изменяться, чтобы выживать. Развитые страны мира приглашаются использовать Израиль в качестве поставщика тех-

⁶ PM Netanyahu's Remarks at the World Economic Forum at Davos. 23/01/2014/ Prime Minister's Office// Режим доступа: http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Speeches/Pages/sp_eechDavos230114.aspx

нологичных продуктов, постоянного инкубатора науки и технологий⁷.

Статус государства, выживающего в регионе, уступает место статусу государства, изменяющего регион. Трансформация Ближнего Востока видится в Тель-Авиве в реализации масштабных международных проектов:

1. Превращение Израиля в кибернетическую супердержаву, оказывающую заметное влияние на мировые рынки.
2. Развитие в Израиле глобального центра выработки и экспорта продуктов высоких технологий.
3. Достижение энергетической независимости за счет экспорта газа и создания межрегиональных газовых консорциумов.
4. Сохранение военно-технического превосходства Армии Обороны Израиля над региональными противниками в длительной перспективе.
5. Многосторонняя, гибкая, прагматичная дипломатия с поиском новых союзников и партнеров на Ближнем Востоке и за его пределами.

Возвращаясь к сравнению опыта Израиля и Армении, подчеркнем, что израильское государство, продвигаясь вперед по пути модернизации, остается в тисках экзистенциальных угроз. Правительство Б. Нетаньяху понимает, что участвует в очень изнурительном процессе гонки вооружений с негосударственными акторами – Хамасом и Хизбуллой. И этому процессу пока не видно конца. На каждую инновацию радикальных организаций в военной тактике и вооружениях Израиль вынужден отвечать контрмерой или инициировать новые разработки в системах оружия и боевой техники. Добавим к этому, что период администрации Б. Обамы ознаменовался постепенным осложнением отношений США с их главным ближневосточным союзником. В то же время сирийский кризис сопровождался укреплением позиций России в регионе. Поэтому в поисках прагматичных, не обязательно долгосрочных, союзов правительство Б. Нетаньяху открыло режим постоянного военно-политического диалога с Москвой. Поэтому израильское правительство будет искать варианты урегулирования с палестинцами и арабскими странами, чтобы облегчить, если вообще не снять, тяжелое финансовое бремя военных расходов.

⁷ Prime Minister Benjamin Netanyahu's Remarks at the Knesset. March 7, 2016. P.2-3/ Prime Minister's Office// Режим доступа: http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Speeches/Pages/sp_eechkness070316.aspx; Prime Minister Benjamin Netanyahu's Remarks to the Saban Forum December 6, 2015/ Prime Minister's Office// Режим доступа: <http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Speeches/Pages/speechesaban061215.aspx>

Республика Армения должна и может использовать израильский опыт, в котором сочетаются борьба за безопасность и модернизацию. Армения так же, как и Израиль, не имеет другого выхода, как выживать и укрепляться. Страна, за развитие которой переживают миллионы людей спюрка, обладает высоким интеллектуальным потенциалом, понятной этноконфессиональной идентичностью и многовековым, богатым культурно-историческим наследием. Феномен политического комплементаризма, утвержденный в стратегиях и доктринах, позволяет руководству Армении разрабатывать палитру модернизационных идей и внешнеполитических методов. На наш взгляд, к таким идеям можно было бы отнести:

- Становление Армении как полюса передовой науки и высоких технологий для регионов Закавказья, Ближнего и Среднего Востока, Евразийского союза. Россия, Франция и США известны как основные гаранты безопасности РА и в то же время как жесткие конкуренты на поле стран «береговой зоны». Тем не менее, названные державы способны объединить свои усилия для привлечения инвестиций, поддержать уникальные возможности армянского народа и построить на территории РА вариант Силиконовой долины/Сколково как минимум регионального значения.

- Функционирование страны в качестве коммуникатора и транзитера энергопотоков, транспортных линий, торговых маршрутов в коридорах Север-Юг, Евразийский союз – Шелковый экономический пояс Китая, Россия-Армения-Иран-Туркменистан-Казахстан. Израиль имеет выход к морю в отличие от Армении, однако Хайястан находится на пересечении интересов целого ряда стран, желающих сотрудничать.

- Трансформация Джермукского клуба (или аналогичных объединений) во влиятельный международный форум по выработке инновационных дипломатических решений. Джермукский дипломатический клуб мог бы стать аналогом Мюнхенской конференции по безопасности.

- Поиск политического и справедливого урегулирования конфликтных отношений с Турцией и Азербайджаном в интересах всех участников региональной периферии. Вероятно, самая сложная, но необходимая политическая задача, решение которой находится, в том числе, на пути создания системы транспортных и энергетических проектов Южного Кавказа.

- Организация широкой дискуссионной площадки с участием ведущих мозговых центров (think tanks) Армении, таких как: Нораванк,

Армянский центр исследований национальной безопасности (Р. Ованисян), Центр региональных исследований, центр «Арагат», Институт Кавказа и, конечно, Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона, не говоря уже о ведомственных аналитических центрах МИД, Министерства обороны, Министерства по делам диаспоры и других. Можно не соглашаться с политическими симпатиями тех или иных «мозговых трестов». Можно не соглашаться с такими аналогами, как российский Валдайский клуб или центр Сабан Брукингского института, но потребность в публичных и откровенных дебатах того, куда движется внешняя политика Армении, видится политической и общественной потребностью.

- Поощрение исследований армянской истории и культуры, усиление туристической индустрии Армении, привлекающей Айоц Ашхар и миллионы других туристов. Матенадаран, например, уже стал признанной культурной жемужиной, и это лишь один из примеров. Однако количество и качество таких интегрирующих международное культурное сообщество объектов должно расти.

Эти и другие идеи, на наш взгляд, должны учитываться как экспертами, так и лицами, принимающими важные государственные решения в Армении. Понимая неизбежную – временную, ведомственную, персональную, психологическую и прочую – дистанцию между аналитическим продуктом и моментом принятия решений, эксперты, тем не менее, традиционно поддерживают процесс регулярного обмена идеями, обсуждения «семантических рядов» и географических векторов внешнеполитического курса Республики Армения. Любая система выработки и принятия решений нуждается в постоянном обновлении банка идей, и дружественная России Армения не является исключением.

Библиография

1. Андриасян, Л.. Внешнеполитический комплементаризм стран «береговой зоны» как геополитическая необходимость (пример Армении). Стр. 4-11. // «Регион и мир». Научно-аналитический журнал. 2015 г. № 3-4.
2. Арзуманян Р., Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века. – М.: Издательский Дом «Регнум», 2012. 600 с.
3. Арутюнян, Гагик. Демография как критическая сфера (концептуальные подходы). Октябрь 2014 года / Научно-образовательный фонд «Нораванк» // Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=13240

4. Внешняя политика Республики Армения. Проблемы и вызовы. Научно-практическая конференция, посвященная 22-летию независимости РА (17 октября 2013 г.). – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2014. 165 с.
5. Геворкян А. Г. Некоторые проблемы аналитического обеспечения действенной защиты национальных интересов и безопасности Армении в новых международных условиях. Стр. 58-80. // Опыт истории – основа безопасности России в XXI веке. – М.: ООО «АртКом», 2013.
6. Давтян С. Э. Концептуальные основы взаимодействия Республики Армения и Спюрка. Стр.58-67. // “Наири”. Альманах. Сборник материалов об Армении и армянской диаспоре. – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, ФМО ННГУ, 2006.
7. Даллакян, К. Концептуальные взгляды политики обеспечения военной безопасности (на примере Республики Армения). Стр. 20-32. // “Регион и мир”. Научно-аналитический журнал. 2011 г. №1.
8. Корнилов А.А. «Новый регионализм» во внешней политике Республики Армения. Стр. 11-14. // “Наири”. Альманах. Сборник материалов об Армении и армянской диаспоре. – Нижний Новгород: Изд-во Кварц, 2008.
9. Корнилов А. А., Коротышев А. П., Сафарян Д. Н., Сорокин А. С. Процесс формирования внешней политики Республики Армения. Практикум. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2014. 55 с.
10. Котанджян Г. С. Основные направления разработки стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. – Ереван: Институт национальных стратегических исследований им. Драстамата Канаяна МО РА, 2008. 603 с.
11. Проблемы и перспективы внешней политики Республики Армения и Спюрка. Материалы международной научной конференции. – Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2009. 72 с.
12. Armenia’s Foreign and Domestic Politics: Development Trends / Mikko Palonkorpi and Alexander Iskandaryan (Eds.). Yerevan: Caucasus Institute and Aleksanteri Institute, 2013. 92 p.
13. Sargsyan, Ofelya. Pleading for Armenia’s Accession to the European Union. Rangendingen, March 2014, Europaisches Institut GmbH. 228 p.